

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры

А. В. КОСТИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Статья посвящена обоснованию возможности трактовки культуры как фактора национальной безопасности России.

Автор выделяет такие функциональные качества культуры, как ее способность формировать национально-культурную идентичность. Культура создает поля обмена и коммуникации, которые образуют первые зародыши национальных сообществ. Она помогает создать образ истории, имеющий основополагающее значение для представления о нации. Поддержание национальной культуры ни в коей мере не означает дискриминации малых народов, культура и язык которых законодательно защищаются. Напротив, преодоление этнической замкнутости этих народов привело к интенсивному развитию и их собственных культурных традиций, в частности, посредством развития письменности, литературы, науки и искусства. Однако в пространстве мировой культуры эти народы вошли преимущественно через общенациональную культуру.

В статье оговаривается необходимость выработки форм государственного регулирования такой сферы культуры, как массовая культура, выступающая существенным фактором культурного воздействия на общество. Массовая культура эффективно участвует в процессах создания гражданской идентичности. Вопреки сложившемуся мнению о том, что общенациональная культура создается только через механизмы высокой специализированной культуры — через образование и институты музеев, театров, библиотек, можно с уверенностью утверждать, что в этих процессах имеет большое значение и массовая культура. Она формирует национальное единство через внятную идеологию, через сакрализацию истории народа, через систему социально значимых мифов и проективных значений.

Все составляющие культуры — система ценностей и образ жизни народа, цели и идеи, приоритеты и стратегии развития — выступают в качестве основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, а значит, национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, Россия, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, культура, идентичность, идеология, ценности, нация.

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации ... : Электронный ресурс), культура выделяется — наряду с экономическим ростом, повышением качества жизни,

поддержанием экологии живых систем, рациональным природопользованием, стратегической стабильностью и равноправным стратегическим партнерством — в качестве приоритета устойчивого развития и одного из ведущих факторов национальной безопасности (п. 24). Параграф 7 Стратегии, в котором обозначены стратегические цели обеспечения национальной безопасности, полностью посвящен культуре. В документе роль культуры «для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств» (там же) признается первостепенной.

Понятие «культура» встречается в документе 31 раз. Для того чтобы оценить сам этот факт, подтверждающий признание культуры на законодательном уровне в качестве одного из основных факторов национальной безопасности, показательно сопоставить данный документ со Стратегией национальной безопасности США, принятой в 2015 г. (Стратегия национальной безопасности ... , 2015: Электронный ресурс). Опуская ставшую привычной риторику США, подтверждающую произвольную трактовку Америкой норм международного права, относительно их готовности «применять военную силу, при необходимости используя ее в одностороннем порядке» (раздел 2. Безопасность) и необходимости «сформировать контуры нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать наши интересы и ценности» (Стратегия национальной безопасности США, раздел 3 «Благосостояние»), обратимся к вопросу культуры и его отражению в документе.

Понятия «культура» здесь вовсе нет. В принципе этот факт может быть объяснен особенностями языковой практики. В частности, понятие «культура», входящее в активный словарь русского или немецкого языков, в английском и французском словарях заменяется таким понятийным эквивалентом, как «цивилизация», соотносимым в большей степени с социально-политическим, а не ментально-духовным содержанием. Однако и понятие «цивилизация» в данном документе не используется. Нет в нем понятий «духовность», «ментальность», «традиция», «история» (исключением составляют словосочетания «исторические возможности», «история человечества» и т. п.).

В значительной степени этот факт связан с тем, что США — относительно молодое государство, основанное чисто политическим и законодательным путем. Отцы-основатели исходили как раз из того, что американская нация образуется на основе гражданства и объединяется вокруг тех целей и принципов, которые соотносятся с принципами либерализма. Однако что касается истории Америки, то она испытывает сильнейший дефицит тех исторических символов в виде памятников зодчества, литературы, искусства, университетской культуры, культурного наследия, которые имеют столь же почтенный возраст, как аналогичные символы в близкой ей по духу Европе. Конечно, сказанное не означает отрицания действительных достижений американской культуры, речь идет о дефиците историчности и того, что составляет фундамент любой культуры.

Что содержится в американской стратегии безопасности соотносимого со сферой культуры? В нем есть понятие «ценность». Среди американских ценностей названы: «равенство», «демократия», «свобода слова, вероисповедания», защита слабых —

этнических и религиозных меньшинств, людей с ограниченными возможностями, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, перемещенных лиц, рабочих-мигрантов (раздел 4 «Ценности»). В наши задачи не входит анализ реализации на практике Штатами этих декларируемых ценностей, точно так же как нет необходимости еще раз обсуждать проблему защиты прав меньшинств, которые сегодня многие начинают воспринимать как «диктатуру меньшинства», как «не меньшее, а скорее большее зло, чем любая политическая диктатура, ибо прикрывается лозунгами классической демократии» (Большинство и меньшинство в США ... , 2014: 11). Многочисленные факты ставят под вопрос правомерность обозначения ценностей США как справедливых и тем более — универсальных.

Вместе с тем в Стратегии декларируется необходимость формирования контуров «нового мирового экономического порядка», исходящего из признания США в качестве мирового лидера, а американских ценностей — как отражения «всеобщих ценностей», которые Америка отстаивает во всем мире. И это несмотря на то, что ценности либерализма и демократии не являются универсальными — по крайней мере, они получают столь специфическое наполнение в границах незападной цивилизации, что само понятие отражает принципиально иное их содержание.

Собственный набор ценностей представляет конфуцианский мир, индуистский, буддистский, исламский. Различаются с ценностями США и ценности России. И та цивилизационная специфика, о которой писал С. Хантингтон, сегодня не только не сгладилась, но, напротив, стала очевидной для всех: Ближний Восток и Северная Африка — Сирия, Ливия, Ирак, Афганистан и т. п., Центральная и Южная Америка — Гватемала, Сальвадор, Гондурас Колумбия и т. п. — все эти очаги напряженности противостоят западному миру как миры своими наборами ценностей и стратегий их защиты.

Сегодня, в контексте острых геополитических процессов, вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности России, приобретают особую актуальность. Какие процессы имеются в виду? Прежде всего, обострение российско-украинских отношений в связи с воссоединением Крыма с Россией; во-вторых, ухудшение отношений России со странами Европы, создающее почву для новой холодной войны; в-третьих, существование России в режиме жесткого давления со стороны США, включивших Россию — наряду с Исламским государством Ирака и Леванта и лихорадкой Эбола — в число главных угроз человечеству, и необходимость отстаивать в этой ситуации свои геополитические интересы. В контексте активно ведущейся западным миром «войны санкций» против России проблема национальной безопасности России прочитывается совершенно по-новому. Сегодня становится очевидным, что ведущая роль экономики в геополитических процессах существенно понижается, а роль политики, идеологии, религии, культуры становится определяющей.

ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О КУЛЬТУРЕ КАК О ГАРАНТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

Прежде всего то, что культура способна выполнять целый ряд принципиально важных функций, непосредственно влияющих на силу, обороноспособность и безопасность государства. Наличие современного вооружения, конкурентоспособная экономика, новейшие технологии, устойчивая финансовая система, благоприятная демографическая ситуация, развитая транспортная инфраструктура, отсутствие экологических проблем — все это чрезвычайно важные сферы развития современного го-

сударства. Но ни одна из этих систем не будет работать на национальную безопасность, если в государстве будут отсутствовать прочная гражданская идентичность, уважение к собственной истории, активное приятие государственной символики и мифологии, равноправие культур и языков малых народов на основе признания доминирующей роли русского языка как языка общенационального общения, патриотизм народа. То есть для обеспечения национальной безопасности необходимо формирование того пространства, которое обозначается понятием «национальная культура» и которое основано на признании всеми гражданами государства смыслов и ценностей, имеющих в его границах доминирующее значение.

А приобщение к этим смыслам и ценностям национальной культуры, средоточием которой являются музеи, библиотеки, университеты, возможно только в процессе образования. Прерогатива поддержания образовательной системы принадлежит исключительно государству, которое через образование наделяет властными полномочиями своих граждан (Жостина, 2009). Иными словами, у основания современного социального строя стоит «не палач, а профессор», а основным инструментом и символом современной государственной власти является «не гильотина, а государственная докторская степень» (см.: Геллнер, 1991: 92–94). При этом система образования должна развиваться таким образом, чтобы в нем присутствовала гуманитарная составляющая, значительное внимание в рамках образования уделялось не только обучению, но и воспитанию, наблюдалось единство в трактовке системообразующих для мировоззрения понятий.

Наличие гуманитарной составляющей в образовании является основанием для формирования личности, самостоятельной в суждениях, способной мыслить критически, осознающей и понимающей смысл Происходящего (Ильинский, 2002, 2006). Человек, способный к производству идей, — это единственный жизнеспособный тип будущего, а само умение решать сложные и нестандартные задачи выступает в качестве основного фактора прогресса. То есть сегодня речь идет о необходимости не просто знания фактов и умения их классифицировать, а о потребности в формировании эвристической способности к нахождению нового и продуцированию оригинальных концепций. А такую способность человеку дает только комплексное образование с существенной гуманитарной составляющей, без которой, как писал А. И. Герцен сыну, «легко можно впасть в ремесленничество науки и за множеством фактов потерять общность дела» (Герцен, 1951: 202). Комплексное образование позволяет человеку анализировать и оценивать социально значимые проблемы и процессы и занимать активную гражданскую позицию; учитывать последствия управленческих решений и действий с позиции социальной ответственности; использовать основные положения и методы гуманитарных наук при решении социальных и профессиональных задач.

Эту опору общественных систем по преимуществу на производимые идеи отметил почти столетие назад Г. Лебон. Он писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например, падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествием иноплеменников, падением династий. Но более внимательное изучение этих событий указывает, что за этими кажущимися причинами чаще всего скрывается глубокое изменение идей народов. <...> Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен

в мысли людей» (Лебон, 1998: 125). Эти наблюдения Г. Лебона оказываются и сегодня столь же современными, как в момент их авторской фиксации. Становление империй и их падение, равно как объединение народов и их разобщение, — все это обусловлено развитием тех или иных идей.

Таким образом, важнейшим условием обеспечения национальной безопасности является наличие образования, формирующего способность молодых членов общества к критическому мышлению, целостному восприятию действительности.

МОЖЕТ ЛИ КУЛЬТУРА БЫТЬ ОСНОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Важным фактором национальной безопасности является наличие гражданской и культурной идентичности. Важность этого тезиса связана с тем, что, несмотря на сходство развития стран, имеющих более или менее близкие экономические и общественные системы, основы формирования национальных культур этих государств и соответственно процедуры выстраивания идентичности в них различны. Несмотря на то что все нации основаны на гражданстве, на общности законов и правовых институтов, объединяющих ее членов общим кодексом, едиными правами и обязанностями; несмотря на то что национальная идентичность складывается изначально как основанная на политических принципах, а источником суверенитета становится нация, сам характер идентификации в разных государствах существенно различается. В России достижения в социально-экономической области в меньшей степени являются предметом национальной гордости, чем достижения в сфере культуры — в науке, искусстве, литературе, а также в сфере истории (Федорова, 2005). То есть культурная идентичность для россиян обладает гораздо большей значимостью, чем идентичность политическая. Точно так же как история и достижения в сфере искусства и литературы обладают большими маркирующими чертами, чем достижения в научной сфере. Культурная идентичность, которая проявляется прежде всего в языковой общности, возможности общаться на одном языке, а также религиозная терпимость и взаимопонимание между различными религиозными конфессиями, сложившееся исторически, в России проявляются гораздо ярче, чем во многих других полиэтнических государствах.

Государство, заинтересованное в формировании народа, сплоченного посредством разделяемых всеми идей, должно опираться на единство транслируемых смыслов, идей и ценностей. Такое единство было нарушено в период перестройки, когда, например, из школьных программ исчезли произведения классиков русской словесности и стали допустимыми произвольные трактовки истории.

А переписать историю — это значит «перекодировать» общество, и именно поэтому попытки переписать историю связаны с желанием «причесать ее под чьи-то геополитические интересы». О том, что изучение истории формирует у молодежи понимание причастности к отечественным традициям, рождает чувство патриотизма, развивает ощущение социально-культурной идентичности, говорил на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории, состоявшейся в ноябре 2014 г. в Музее современной истории России, Президент России (Гелаев, Городецкий, 2014: Электронный ресурс).

Необходимость «спасти» собственную историю, а значит, память народа, стала особенно очевидной в дни празднования 70-летия Победы во Второй мировой войне, когда средства массовой коммуникации страны наводнила дезинформация о, каза-

лось бы, очевидных фактах — о лидирующей роли России (СССР) в победе над фашизмом, о понесенных в войне потерях, о причинах поражений и побед. Все это свидетельствует об актуальности проекта демифологизации истории, призванного противостоять различным историческим фальсификатам (Ильинский, 2015).

Эти позиции нашли отражение в Концепции внешней политики РФ, опубликованной на сайте МИД РФ, где отмечается: «Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы... твердо противодействовать... попыткам переписать историю и использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны, способствовать деполитизации исторических дискуссий, переводу их исключительно в академическое русло (Концепция внешней политики ... , 2013: Электронный ресурс). В этом контексте особым содержанием наполняются известные факты: создание нового стандарта по истории (Вниманию учителей ... , 2014: Электронный ресурс), широко обсуждаемого в Интернете и на страницах печати, повышение внимания к патриотическому воспитанию молодежи, которым по поручению президента России должно заняться Минобрнауки (Путин поручит ... , 2015: Электронный ресурс). Все эти действия направлены в сторону укрепления национальной безопасности России и усиления гражданской идентичности в ее границах.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА ФАКТОРОМ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

Усилия по укреплению идентичности, системы ценностей, значимых идей и символов должны реализовываться не только через механизмы высокой профессиональной специализированной культуры, но и через механизмы массовой культуры. Речь идет, конечно, не о коммерческой составляющей масскульты, а о тех ее возможностях, которые позволяют ей быть проводником идей и воздействовать на самые широкие слои населения.

Массовая культура обладает весьма значительным конструктивным социальным потенциалом в современном обществе. Это связано с тем, что массовая культура возникла на рубеже XIX–XX вв. в тех условиях, когда массовое общество только начало приобретать свои классические очертания и когда возникла необходимость элиминировать его нестабильность, конфликтность, противоречивость. Массовая культура должна была защитить общество от распада под влиянием социальных катаклизмов, сформировать те каналы коммуникации, по которым будет циркулировать социально значимая информация, наладить в культурном сообществе взаимообмен смыслами, выработать общность картины мира, единые стандарты поведения, цели и ценности.

Важным для понимания сущности массовой культуры является ее признание в качестве специфической универсальной формы, обладающей особой коммуникабельностью. Ее же содержание определяется ее субъектом, в качестве которого выступает не столько особая профессиональная группа, создающая ее артефакты в соответствии с законами социальной психологии и рыночных отношений, сколько представители финансовой и политической элиты — владельцы каналов коммуникации.

Но ведущим субъектом массовой культуры должно являться государство, и это — принципиальный момент. От того, какое содержание будет заложено в массовую культуру, такую функцию она и будет выполнять — через формирование националь-

ного достоинства она может укрепить целостность государства, через насаждение чуждой идеологии может его разрушить.

Фактически это и происходило после распада Советского Союза, когда поток западной массовой культуры — рекламы, фильмов, передач и т. п., хлынувший из западных стран, завершал дело разрушения государства через разрушение его ценностей, смыслов и идей. Создавая особую реальность и особую технологию производства этой реальности, массовая культура как «великий агент глобализации» (З. Бжезинский, Р. Стил) стала производить и соответствующее ей глобальное сознание, опирающееся на ценности западной цивилизации и ее мировоззренческие установки, основу которых составляет философия позитивизма и прагматизма с ее принципами инструментализма и операционализма. И в этом аспекте можно приветствовать сегодня рождение таких фильмов, как «Высоцкий. Спасибо, что живой», «Гагарин. Первый в космосе», «Легенда № 17», и многих других, которые возвращают в сознание россиян забытые имена и великие события, позволяя еще раз осознать значимость собственной истории.

Представляется принципиально важным, что значение массовой культуры для общества и необходимость использования ее механизмов в целях формирования национального единства рассматриваются на уровне первых лиц государства. Так, в статье Президента России «Россия: национальный вопрос» отмечается: «Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы. Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие — и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали — ценности. <...> Государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию» (Путин, 2012: Электронный ресурс).

Отрадно, что в последние годы в России обращается большое внимание на поддержание престижа отечественной культуры, на внимание к ее истории и к ее героям, реабилитируется то, что было предано забвению. Появляющиеся фильмы, посвященные нашим историческим свершениям, нашим спортивным достижениям, победе в Великой Отечественной войне, вызывают все больший интерес. Не случайно на всех празднествах Олимпиады в Сочи постоянно воспроизводились реплики из московской Олимпиады 1980 г. Позитивный социальный потенциал массовой культуры огромен, его необходимо использовать в полной мере, массовая культура должна развиваться как форма, способствующая развитию государства, закреплению его успехов, формированию единой нации, обладающей высокими целями своего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим еще одну функцию культуры, являющуюся сегодня актуальной, как никогда ранее, — информационную. Сегодня сила коммуникационных и информационных технологий столь велика, что информационные войны выступают как равнозначные всем прочим, а может быть, и более действенные. Средства массовой информации создают общий «фон», связанный с сакрализацией значимых исторических событий и имен, совокупностью позитивных социальных символов, поддер-

жанием традиционных ценностей и смыслов культуры, которые формируются в длительном процессе ее генезиса и передаются через каналы массовой коммуникации. Через каналы средств массовой коммуникации в сознание граждан могут внедряться стереотипы, образцы поведения, социальные мифы, мнения, значения и смыслы. То есть через информационные средства фактически передаются культурные коды, которые могут стать основой единства наций как «воображаемых сообществ», но эти же информационные технологии могут способствовать распространению кодов, принадлежащих иной культуре. Опора на эти механизмы культуры составляет основу инструментария «мягкой силы», ставшей неотъемлемой частью современной международной политики. В Концепции внешней политики РФ отмечается, что обострение различных конфликтов в мире ведет к противоправному применению «мягкой силы» и использованию ее в «целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением» (Концепция внешней политики ... , 2013: Электронный ресурс).

Причем концепция этого манипулирования и информационного влияния существенно изменилась — она теперь развернута не столько в направлении массовизированного большинства, сколько в сторону национальных элит. Сегодня «восстание элит» (М. Г. Делягин) или «дезертирство элит» (А. С. Панарин) инспирировано аналитическими институтами, прежде всего США, работа которых направлена на программирование сознания элит тех государств, против которых Америкой развернута информационная война. Цель такого воздействия — установление «нового мирового порядка» посредством внедрения в сознание элиты «тонких мировоззренческих аксиом», а в сознание «профанов» — простых и ясных стереотипов. Результат деятельности подобных «мозговых трестов» — создание во многих государствах сообществ, действующих внутри стран против своих же граждан (Нарочницкая, 2004).

Соответственно, и современные войны связаны в первую очередь не с совершением военных действий, а с активной работой в сфере информационных технологий. Единственное эффективное средство, позволяющее противодействовать информационному воздействию, — это воспитание у подрастающего поколения способности понимать причины и следствия происходящих событий, самостоятельно осмысливать информацию, распространяемую каналами массовой коммуникации, это обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны.

Именно поэтому культура признается неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большинство и меньшинство в США. Сентябрь, 2014 г. (2014) [Электронный ресурс] // Politanalitika. URL: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/6d3/6d314cc97495a639d1c7c37d698d36b3.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Внимание учителей истории! Утверждена концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, включающая историко-культурный стандарт (2014) [Электронный ресурс] // Чеченский институт повышения квалификации работников образования. 24 января. URL: <http://govzalla.ru/index.php/news/485-vnimaniju-uchitelej-istorii-utverzhdena-kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii>

vklyuchayushchaya-istoriko-kulturnyj-standart.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Гелаев, В., Городецкий, Н. (2014) «Вообще ничего нельзя запрещать». Президент пообщался с молодыми историками и одобрил написание истории Крыма // Газета.Ru. 5 ноября. URL: http://gazeta.ru/science/2014/11/05_a_6289705.shtml [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Геллнер, Э. (1991) Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М. : Прогресс. 319 с.

Герцен, А. И. (1951) Избранные педагогические высказывания / сост. М. Ф. Шабаева. М. : АПН РСФСР. 468 с.

Ильинский, И. М. (2002) XX век: кризис понимания. М. : Изд-во Моск. гуманитар.-соц. акад. 31 с.

Ильинский, И. М. (2006) Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 664 с.

Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: Правда против мифов. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 320 с.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. (2013) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел. Официальный сайт. 18 февраля. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F [архивировано в Archive.Is] (дата обращения: 12.05.2015).

Костина, А. В. (2009) Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М. : УРСС. 216 с.

Лебон, Г. (1998) Психология толп // Психология толп. М. : Институт психологии РАН ; Изд-во «КСП+». 416 с. С. 13–254.

Нарочницкая, Н. А. (2004) «Аналитические институты» — глаза, уши и мозг Америки // Наш современник. № 3. С. 185–195.

Путин, В. В. (2012) Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23 января. URL: http://ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 11.05.2015).

Путин поручит Минобрнауки заняться патриотическим воспитанием молодежи (2015) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 6 апреля. URL: <http://ria.ru/society/20150406/1056950087.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.05.2015).

Стратегия национальной безопасности (“The White House”, США) (2015) [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 13 февраля. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.05.2015).

Федорова, Т. С. (2005) Всемирный доклад по культуре — 2000: Обзор // Эволюция культурной деятельности в новом столетии: социально-экономические аспекты культурной политики : в 3 т. СПб. : Алетей. Т. 2: Культура в глобальном мире. 524 с. С. 138–232.

Дата поступления: 20.05.2015 г.

PROVIDING NATIONAL SECURITY
AS THE MAIN FUNCTION OF CULTURE

A. V. KOSTINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article investigates the interpretation of culture as factor of Russia's national security.

The author emphasizes culture's ability to shape national and cultural identities as its important functional feature. Culture sets up fields of exchange and communication which form the earliest

“embryos” of national communities. It also helps to construe history as having fundamental value for the rise of the nation. Supporting national culture in no way implies discriminating small peoples, as their culture and language are protected by local legislation. On the contrary, helping these peoples overcome ethnic isolation has led to intensive development of their own cultural traditions, in particular, by means of literature, science and art. These peoples entered the space of world culture mainly through the culture of their civil nation.

The article argues for state regulation of mass culture, which is a key factor of cultural impact on society in general. Mass culture effectively participates in setting up the civic identity. Contrary to the well-established opinion that the national culture is created only via mechanisms of “high” specialized culture — the mechanism of education and the institutions of museums, theaters, or libraries — we can assign great value to mass culture for its role in identity building. It shapes national unity by means of distinct ideology, through sacralization of the nation’s history and a system of socially significant myths and projective values.

All constituent parts of cultures — the system of values and the way of life of the people, their objectives and ideas, priorities and strategy of development — act as a basis for economic prosperity, state sovereignty and civilizational identity of the country, and thus for the national security of the Russian Federation.

Keywords: national security, Russia, National Security Strategy of Russia, culture, identity, ideology, values, nation.

REFERENCES

Bol'shinstvo i men'shinstvo v SShA. Sentiabr', 2014 g. [The majority and minority in the USA. September 2014]. (2014) Politanalitika [online] Available at: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/6d3/6d314cc97495a639d1c7c37d698d36b3.pdf> [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Vnimaniiu uchitelei istorii! Utverzhdena kontseptsiiia novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoi istorii, vkluchaiushchaia istoriko-kul'turnyi standart [To the attention of history teachers! A concept of a new textbook and study pack on Russian history, including the standard for history and culture, has been adopted]. (2014) Chechenskii institut povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia. January 24. [online] Available at: <http://govzalla.ru/index.php/news/485-vnimaniyu-uchitelej-istorii-utverzhdena-kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii-vklyuchayushchaya-istoriko-kulturnyj-standart.html> [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Gelaev, V. and Gorodetskii, N. (2014) «Voobshche nichego nel'zia zapreshchat'». Prezident poobshchalsia s molodymi istorikami i odobril napisanie istorii Kryma [“Nothing should be prohibited at all”: The President met young scholars of history and endorsed the plan to write a history of Crimea. Gazeta.Ru. November 5. [online] Available at: http://gazeta.ru/science/2014/11/05_a_6289705.shtml [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Gellner, E. (1991) Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism] / transl. from English by T. V. Berdikova and M. K. Tiunkina. Moscow, Progress Publ. 319, [1] p. (In Russ.).

Herzen, A. I. (1951) Izbrannye pedagogicheskie vyskazyvaniia [Selected thoughts on pedagogy] / coll. by M. F. Shabaeva. Moscow, Publ. House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 468 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2002) XX vek: krizis ponimaniia [20th century: The crisis of understanding]. Moscow, Moscow Academy for the Humanities and Social Sciences Publ. 31 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2006) Mezhdru Budushchim i Proshlym : Sotsial'naia filosofiiia Proiskhodiashchego [Between the Future and the Past: The social philosophy of the Occurrent]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 664 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2015) Velikaia Otechestvennaia: Pravda protiv mifov [The Great Patriotic war: Truth vs. myths]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 320 p. (In Russ.).

Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii V. V. Putinyim 12 fevralia 2013 g. [The concept of the foreign policy of the Russian Federation.

Promulgated by the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 12, 2013]. (2013) Ministerstvo inostrannykh del. Ofitsial'nyi sait [Ministry of Foreign Affairs. The official site]. February 18. [online] Available at: http://mid.ru/brp_4.nsf/newline/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F [archived in Archive.Is] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Kostina, A. V. (2009) Natsional'naiia kul'tura — etnicheskaia kul'tura — massovaia kul'tura: «Balans interesov» v sovremennom obshchestve [National culture — ethnic culture — mass culture. “Balance of interests” in contemporary society]. Moscow, URSS Publ. 216 p. (In Russ.).

Le Bon, G. (1998) Psikhologiia tolp [Psychology of crowds]. In: Psikhologiia tolp [Psychology of crowds]. Moscow, Publ. House of the Institute of Psychology, RAS ; KSP+ Publ. 416 p. Pp. 13–254. (In Russ.).

Narochnitskaya, N. A. (2004) «Analiticheskie instituty» — glaza, ushi i mozg Ameriki [“Think tanks” — America’s eyes, ears and brain]. Nash sovremenniki, no. 3, pp. 185–195. (In Russ.).

Putin, V. V. (2012) Rossiia: natsional'nyi vopros [Russia: The national issue]. Nezavisimaia gazeta. January 23. [online] Available at: http://ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [archived in Web Cite] (accessed 11.05 2015). (In Russ.).

Putin poruchit Minobrnauki zaniat'sia patrioticheskim vospitaniem molodezhi [Putin will charge the Ministry of Education and Science with patriotic education of youth]. (2015) RIA Novosti. April 6. [online] Available at: <http://ria.ru/society/20150406/1056950087.html> [archived in Web Cite] (accessed 10.05 2015). (In Russ.).

Strategiia natsional'noi bezopasnosti (“The White House”, SShA) [National Security Strategy (“The White House”, USA)]. (2015) InoSMI. February 13. [online] Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Strategiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda [National Security Strategy of the Russian Federation up to the year 2020]. Sovet bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The Security Council of the Russian Federation] [online] Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> [archived in WebCite] (accessed 12.05.2015). (In Russ.).

Fedorova, T. S. (2005) Vsemirnyi doklad po kul'ture — 2000: Obzor [The global culture report — 2000: A synopsis]. In: Evoliutsiia kul'turnoi deiatel'nosti v novom stoletii: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty kul'turnoi politiki [The evolution of cultural work in the new century: Social and economic aspects of cultural policy] : in 3 vols. St. Petersburg, Aleteiia Publ. Vol. 2: Kul'tura v global'nom mire [Culture in the global world]. 524, [1] p. Pp. 138–232. (In Russ.).

Submission date: 20.05.2015.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, декан факультета культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, действительный член Международной академии наук (IAS), главный редактор журнала «Ученый совет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: anna_kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor; Dean, Faculty of Culture and Art; Chair, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities; Full member, International Academy of Science (IAS); Editor-in-chief, “Uchenyi Sovet” Journal. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: anna_kostina@inbox.ru